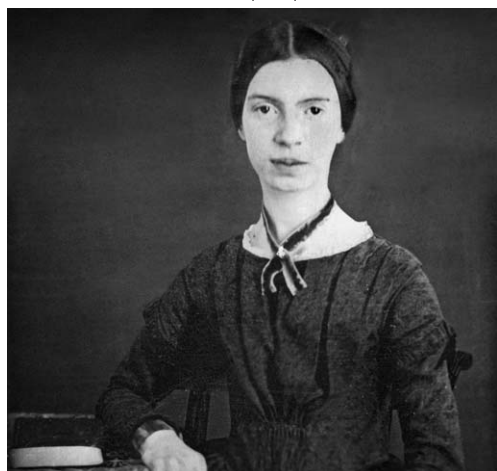

Эмили Дикинсон

[147]

ИЛ 8/2019

Стихотворения

Перевод с английского и вступление Григория Кружкова

Фрагменты об Эмили (Вместо предисловия)

В истории небесной науки не раз бывало, что сначала математик “вычислит” какую-нибудь планету или астероид, а потом эту открытую на кончике пера планету увидят в телескоп и заново откроют астрономы. Такой предсказанной планетой кажется мне иногда Эмили Дикинсон. Словно она не могла не случиться в моей жизни, словно я предчувствовал ее и ждал встречи задолго до настоящего знакомства.

В письме Томасу Хиггинсону в апреле 1862 года, отвечая на вопросы о себе, Эмили признается: “Я не писала стихов до этой зимы — почти. Но в сентябре я испытала страх — и никому не могла рассказать об этом. И вот я пою, как мальчишка на кладбище, — от страха...”

Речь идет о каком-то переломном моменте, но каком? Что испытала Эмили в сентябре 1861 года? Может быть, что-то вроде “арзамасского ужа-са” Льва Толстого? Она не говорит прямо. Но мы находим тому подтверждения в стихах — во множестве ее стихов о смерти. И о том бессмертии, в которое она верила.

Смерть, отопри Врата —
Впусти своих овец!
Скитаньям положи предел,
Усталости — конец.

Твоя Овчарня — Ночь,
Озноб и Тишина —
Невыносимо Ты близка —
Немыслимо нежна.

Самое таинственное слово у Дикинсон: “circumference” — окружность, круг. Что оно значит, сама Эмили уже не объяснит, приходится догадываться. Вот некоторые предположения.

В оккультных науках круг означает “дух в действии”.

Круг амбивалентен: он одновременно соединяет и разделяет — внутреннюю сферу человека и внешний мир. Или так: отделяет мир, доступный опыту, от таинственного и непознаваемого.

“Библия имеет дело с центром, а не с окружностью”, — заметила однажды Дикинсон. В другом ее письме читаем: “Мое дело — окружность”. Какая связь между этими двумя фразами? Вспоминаются манифесты акмеистов, заявлявших о нецеломудренности попыток познать непознаваемое. Поэт, действительно, всегда работает на границе, на грани. Но ведь окружность — это еще и память о центре, не правда ли?

Приведу здесь собственное давнее стихотворение “Pro nomine sua¹”: *Камень, канувший в воду, напишет вам имя мое / крупными детскими буквами. Может быть, глупо, / а все-таки приятно быть геометрическим местом точек, / равноудаленных от некоторой, называемой центром.* Мне кажется, что это имеет прямое отношение к “окружности” Эмили Дикинсон.

О заглавных буквах, которых так много у Дикинсон. Эта особенность ее стихов прямо связана с любимыми риторическими приемами Дикинсон — олицетворением и персонификацией, — а они, в свою очередь, с драматической природой ее стихотворений, многие из которых устроены, как мини-пьесы. Любой предмет у нее — Ветер, Снег, Солнце, Кораблик — обладает своим характером и волей, и даже всякая абстрактность — Даль, Ночь, Время, Бессмертие — персонифицирована и просится в список действующих лиц.

О любимом знаке Дикинсон — тире, которые она использует вместо всех прочих — и в стихах, и в письмах. Что они значат? Это, очевидно, интонационные знаки, ее режиссерские указания читателю. Разумеется, тире много лучше прочих знаков препинания, потому что те только задерживают, “препинают”, а тире еще и окрыляет, ведя голос вверх и обещая продолжение —

О сходстве Эмили Дикинсон с Мариной Цветаевой. Иногда так может показаться — из-за тех же знаменитых тире, например. Но, по сути, никакого сходства нет. Это совершенно другой театр, с другим директором и другими предполагаемыми зрителями. Разница примерно такая (если взять чужое сравнение): Марина пишет так, как будто на нее смотрит мужчина, а Эмили — как будто на нее смотрит Бог.

И все-таки, при всей разнице, в чем-то они похожи. Прежде всего, в страстности, в силе темперамента: у Дикинсон — сдерживаемого, у Цветаевой — нарочно распалаяемого. И еще в складе мышления “от обратного”, в упрямстве противостояния миру. Из-за этого случаются удивительные совпадения. Например:

Любовь, любовь,
Вселенская ересь двух!

(М. Цветаева, 1923)

Одна — отраднейшая — есть
Из Ересей земных —
Друг друга в Веру обратить —
В Религию Двоих.

(Э. Дикинсон, 1862)

Дикинсон нередко таинственна и темна. Скажем так — непрозрачна, неоднозначна. Как это переводить, бережно сохранять темноту или прояснить — вот дилемма. Но как бы ни решал ее переводчик, ясно одно: темнота не должна быть нарочитой, а ясность — банальной.

Да и как перевести тайну? То есть перевести можно, но ведь скажут: “Это не та тайна”. И попробуй поспорь — принеси то, не знаю что.

“Всякое стихотворение — покрывало, растянутое на остриях нескольких слов. Эти слова светятся, как звезды...” (А. Блок). У Дикинсон такие слова сразу заметны. Они никогда не бывают расхожими романтическими символами. Иногда это научные либо технические термины, всякого рода прозаизмы (“пунктуальный”, “казначей”, “эксперимент”, “бакалавриат”); иногда — экспрессивные разговорные словечки. Их важно сохранить — или ловко подменить на эквивалентные.

Аркадий Гаврилов писал: “Стихотворение на чужом языке похоже на негатив портрета, в котором с трудом можно угадать черты личности поэта. Многое остается непонятным, пока не переведешь негатив на бумагу и не обработаешь отпечаток ‘химией’ своей души”. Может быть, такой — интуитивный — способ перевода и есть самый эффективный. Но сначала надо глубоко войти в мир поэта, почувствовать его. Даже — рискну сказать — самоотождествиться с ним.

Об этой подборке. Среди почти двух тысяч стихотворений, написанных Эмили Дикинсон, есть сто или двести самых популярных, часто помещае-

мых в хрестоматии и в первую очередь привлекающих внимание переводчиков. Предлагаемые семнадцать стихотворений не входят в этот внутренний круг, но они ничуть не хуже хрестоматийных. Стихи Дикинсон, безусловно, заслуживают того, чтобы читать их сплошь, удивляться и делать все новые открытия.

Гроза

Осенний Ветер мнет Траву –
 Как будто тесто месит –
 Швыряет он комки – Земле –
 Ошметки – Поднебесью –

Скребет и мечет он муку
 Совком своим скрипучим –
 Срывает Вороха с Ветвей –
 И вверх бросает – к Тучам –

Когда же вдруг – раздался Треск –
 И следом – жуткий Грохот –
 Клюв Молнии во тьме сверкнул –
 И желтый хищный *Коготь*.

Все разбежались кто куда –
 Скорей бы схорониться –
 В гнездо – в конюшню – в теплый хлев –
 Коровы – Кони – Птицы –

И хлынул Дождь – не Дождь – Потоп –
 Круша – топя – казня –
 Но Дом отцовский пощадил –
 И вместе с ним – меня.

* * *

Если горе – лишь предтеча –
 О, какая ждет нас встреча
 С Веком Золотым!

Если зимы – лишь препоны –
 О, какие Анемоны
 Мы весной узрим!

Если ночь, как морок, минет —
О, какое утро хлынет
Нам в глаза —

Затопляя их — до края —
И сверканьем ослепляя —
Как Гроза!

* * *

Тот День, когда Ты похвалил меня,
Сказав — ты сильная — а можешь стать
Могучей — стоит только захотеть —
Тот День останется сиять —

Любимый мой — среди грядущих лет —
И прошлых лет — среди унылых груд
Моих счастливых и ничтожных дней —
Как самый драгоценный Изумруд —

* * *

Закат — Лучом янтарным —
Коснется наших глаз —
И мы забудем — Дом и Даль —
И День — и Смертный Час —

И замирая — как Солдат
В шеренге — ощутим
Свою ничтожность на Смотру
И свой восторг пред Ним —

Когда ж багрянец Славы
Коснется наших щек —
Мы вздрогнем — словно ощутив
Бессмертия ожог —

* * *

Зачем так длинно Время —
И нет ему конца —
Затем ли, чтоб в Конечность Дней
Ткнуть носом Мудреца —

Или оно готовит нас —
Чтоб не застать врасплох —
К Диаметру Безмерности —
Которой правит — Бог —

* * *

Отец Всевышний!
Погляди —
У Кошки в лапах Мышь —
Оставь ей корочку одну
В краю, где Ты царишь!

Пускай в Буфете Ангелов
Тихонечко шуршит —
Покуда Маховик миров
Скрежещет и кружит!

* * *

Души с Бессмертьем связь
Всего ясней — когда —
Внезапный Страх нас поразит —
Нежданная Беда —

Так Молния в пейзаже
Высвечивает вдруг —
Огромные куски Пространств —
И Горизонта Круг —

* * *

Я жду и напеваю —
Чтоб время скоротать,
Завязываю чепчик
И в ночь гляжу опять.

Заслышу милые шаги,
Прильну к Нему на грудь —
И расскажу, как пела,
Чтоб темноту спугнуть.

* * *

Твердят, что Небо лечит
Своих скорбящих Чад —
Но мертвого — припарки —
Едва ли исцелят —

Твердят, что Небо — Казначей —
И строго взыщет с нас —
Но я ведь даже не брала —
Гроша — из этих касс —

* * *

Костер нельзя задуть навек —
Тишайшей из Ночей
Он вспыхнет сам — еще сильнее —
Больней и горячей —

Потоп нельзя сложить, как Плед,
И запахнуть в Комод —
Он вырвется — держу пари —
И ваш Паркет зальет.

* * *

Находка — в первом Акте —
Утрата — во втором,
А третий — путешествие
За Золотым Руном —

В четвертом — потерялась Цель —
И в пятом — Экипаж —
К тому ж Ясон — мошенник,
Да и Руно — мираж.

* * *

Мне ненавидеть недосуг —
Я думала всегда —
Жизнь эта слишком коротка
И хлопотна Вражда —

Да и любить — тяжелый Труд —
А всё же — случай был —
Я пробовала полюбить —
По мере слабых сил —

* * *

Бывает Зрелость двух родов —
Одна к себе манит
Законченную Круглотой
И Бархатом Ланит —

Другая — глазом не видна —
Так матерееет Дуб —
Ее лишь Холод в злую Ночь
Попробует на Зуб —

* * *

Какие домики в траве
Для маленькой Пчелы!
Какие в воздухе дворцы
Для Мухи и меня!
Как много дивных уголков,
Где можно жить — вдали
От глупых пересудов,
Догадок и вранья.

* * *

От зимней Рамы — потянул
Смертельный Холодок —
Как будто кто-то там шепнул —
“Спасайте ваш Цветок” —

Но можно ль то, что рождено,
От смерти уберечь —
Сражались мы — как Моряки —
Но побеждала — Течь —

Боролись мы — за свой Цветок —
А он бледнел и чах —
Согреть его мы не могли
И в солнечных лучах —

Хотели — собственным теплом —
Прикрыть от Сквозняка —
Но этот узкий — скользкий Змей
Повсюду — проникал —

И гнев тогда нас обуял —
И мы решили — вспять
Прогнать жестокого Врага —
И в логово загнать —

Мы кляли Жизнь — мы кляли Смерть —
Ничто не помогло —
Всех океанов и морей
Безбрежной — это Зло —

* * *

Есть одиночество пустынь,
Безлюдие морей —
И смерти бесконечный сон —
Но это все живей —
Той заполярной тишины —
Заброшенности той —
Когда душа — сама с собой —
Живет — сама с собой.

* * *

Желтый цвет Природа тратит
Меньше всякого другого —
Сберегает эту Краску
Для Заката золотого —

Словно Женщина — которой
Достается в этом мире
Слов Любви — не так уж много —
Как хотелось ей — Транжире —